

Елена Здравомыслова, Анна Темкина

Ответ на критику

Елена Здравомыслова, Анна Темкина. Адрес для переписки: факультет политических наук и социологии, Европейский университет в Санкт-Петербурге, ул. Гагаринская, 3, Санкт-Петербург, 191028, Россия. zdrav3@yandex.ru, temkina@eu.spb.ru.

Мы искренне признательны Марине Кашиной за заинтересованную критическую рецензию на сборник. Только благодаря читателям-критикам и дебатам исследования обретают публичную жизнь – в противном случае, они становятся частью пыльного архива, который лишь свидетельствует о существовании авторов, производящих тексты. Теперь наша задача – отреагировать на некоторые прозвучавшие замечания.

Марина критикует сборник за его методологию, которую она обозначает такими меткими клише, как «ползучий эмпиризм» и «дескриптивность». Наш ответ можно сформулировать не менее клишированным лозунгом: «Дорогу ползучему эмпиризму!» Именно в этом заключается наша позиция. Мы недаром печатаем этот текст в журнале *Laboratorium*, который заявил себя как платформу научного обмена информацией об эмпирических исследованиях, осуществляемых в традиции качественной методологии. Мы исходим из того, что навыки полевых эмпирических исследований в российском академическом поле, к сожалению, еще недостаточно развиты; есть исследовательские темы, которые не разработаны, особенно в отношении российского общества и его гендерного порядка. «Ползучий эмпиризм» – необходимый этап первичных обобщений, который предполагает глубокое знание отдельных сегментов социальной жизни. Лишь собрав значительное количество данных полевых исследований, можно с уверенностью делать более широкие теоретические заключения. Зачастую генерализация отстает по времени от дескриптивной фазы исследований, что и подчеркивает критик. Но дайте время – и мы надеемся, что у нас и наших коллег найдутся интеллектуальные силы для высказывания более уверенных суждений о процессах, происходящих в российской гендерной системе. Впрочем, во *Введении* в сборник мы формулировали несколько положений – о процессах социального расслоения, о гендерном культурном плюрализме, о конфликте неотрадиционализма (в его новом прочтении) с эгалитарными тенденциями, о коммерциализации заботы, о социальных последствиях воспроизводства гендерных границ.

Еще один тезис в критическом отзыве Марины – соотнесение российских данных с западными концепциями. На наш взгляд, выстраивание национальных границ в социологических исследованиях неэффективно и противоречит представлениям о транснациональном характере науки (в том числе социальной). В целом возможность использования категорий и моделей, сформулированных в рамках исследований, проведенных в другом контексте, – предмет регулярных

дискуссий. Мы считаем, что рассматривать проблему академической зависимости можно на разных уровнях абстракции. Странно было бы отказаться от применения таких категорий, как класс, гендер, этничность, дисплей, идентичность при анализе российской действительности. Эти категории – инструменты аналитической работы социальных исследователей. По нашему мнению, и менее известные понятия (такие как панорама заботы, гендерный режим, стратегии и практики управления идентичностью) имеют аналитическую силу: они помогают интерпретировать социальную реальность, понимаемую как итог сконструированных действующими лицами повседневных взаимодействий. Конкретные же модели взаимодействий, несомненно, контекстуальны. Тем не менее, даже если занять позицию критика, проявившего чувствительность к академическому колониализму, то и тогда неясно, почему исследования Анны Матыщак, которая выделяет модели гражданского брака в современном польском обществе, считаются неприемлемыми для сопоставления с российским контекстом, если иметь в виду общее наследие гендерной политики советского образца в Польше и России. В целом мы исходим из теоретических принципов того направления феминистского знания, которое внимательно к деталям повседневности, анализирует воздействие тех или иных социальных процессов на равенство возможностей различных гендерных групп и категорий, в том числе и на увеличение властного ресурса женщин. Мы постарались во *Введении* сборника прояснить суть *нашего видения* феминистской позиции (с. 6–7).

Мы разделяем пафос публичной социологии и отдаем себе отчет в том, что социологические исследования имеют общественное звучание и ориентированы на определенные ценности, хотя это не всегда артикулировано исследователями. При этом мы полагаем необходимым избегать универсальной нормативности в отношении проблематики научных исследований. Исследовательский процесс не обязательно должен ориентироваться на изучение актуальной социальной проблемы: исследовательская проблема и социальная проблема – разные категории.

С сожалением соглашаемся с Мариной в том, что речь информантов, которая обильно цитируется авторами нашего сборника, далеко не всегда является образцово грамотной, что затрудняет чтение. Тем не менее, когда-то, давным-давно, когда мы только начинали наши исследования в русле качественной методологии, мы приняли решение придерживаться так называемого «правила аутентичности» цитируемых материалов, а именно: воздерживаться от редактирования высказываний (иногда допустимо лишь использовать многоточие, обозначающее опущенное слово). Этого же правила придерживается большинство исследователей, работающих в рамках качественной методологии.

Мы будем признательны автору за указание на то, какие серьезные работы, опубликованные по интересующим нас направлениям, не попали в поле нашего внимания. Уверяем, что нами и нашими коллегами, исследования которых представлены в сборнике, проводится серьезный анализ литературы (но, к сожалению, преимущественно на русском и английском языках). При этом мы не стремимся включать в источники тезисы конференций до тех пор, пока они не представлены в виде более полных публикаций в профессиональных изданиях.

В целом рецензия заставила нас еще раз задуматься об ответственности авторов перед читательской аудиторией, о том, что феминистская позиция редакторов должна быть выражена более четко и прослеживаться от текста к тексту, и о том, что впереди у нас и у наших коллег много работы.